

Когда солнце село и тренировки на сегодня были закончены, Пиксибоб охотно вызвалась пойти и найти последнего ученика, Горизонта.

Кроме него, всех остальных можно было бы позвать с помощью причуды Мандалай, но Горизонт всегда должен быть "сложным".

Он закончил тренировку с Шинсо несколько часов назад и теперь тренировался сам.

На небольшой каменистой площадке она увидела, что он стоит совершенно неподвижно, вытянув обе руки. Его руки были сложены вместе, как будто он что-то прятал между ними.

"Хм, интересно, как это тренирует его причуду..." Она небрежно подошла к нему.

И в тот момент, когда она оказалась в пределах десяти метров.

Сделав этот единственный шаг вперед, в его комнату, она вдруг почувствовала, что ее нога холодеет. Как будто она внезапно вступила в зимнее время года.

Она тут же отскочила назад и увидела, как Горизонт поворачивается к ней, теперь почувствовав ее, когда она вошла в его комнату.

— Ты в порядке?

— Ммм, да, — она несколько раз провела рукой по ноге, чтобы убедиться. — Наверное, мне следовало окликнуть тебя, но я подумала, что ты просто почувствуешь, как я иду сюда.

— Я был сосредоточен на другом, — он пожал плечами и подошел к ней, поднимая руку, чтобы коснуться ее плеча. — Стой спокойно.

Когда его рука коснулась ее плеча, он провел полное сканирование ее тела. Не обнаружив никаких повреждений, ее тело полностью функционировало идеально ... кроме излишней горячности в некоторых частях.

— Ладно, ты в порядке.

— Ты только что просканировал меня? — Она бросила на него слегка встревоженный взгляд. — Разве ты не должен спросить разрешения перед этим?

— Я стараюсь держать некоторые вещи о своей причуде в секрете, поэтому я надеюсь, что ты сможешь сохранить это между нами. Я могу тебе доверять, верно? — Она покачала головой, раздраженная его небрежным отношением к этому, затем кивнула.

— Хорошо, но только потому, что ты врач, просто не делай этого со мной снова, не спросив сначала.

Горизонт посмеялся над этим, наклоняясь, чтобы чуть меньше возвышаться над ней, становясь намного ближе к ее лицу.

— Ну, это не сказало мне ничего нового, я уже знал, что ты горячая штучка, теперь я просто знаю, какие места особенно горячие...

То, что он так прямолинеен в своих намерениях, заставило ее замереть, затем она нахмурила брови и оттолкнула его так сильно, как только могла, заставляя себя сделать шаг назад, поскольку она не могла сдвинуть его с места.

Она сердито топнула ногой и скрестила руки на груди:

— Я должна дразнить тебя, а не на оборот! — Она обвиняюще указала на него пальцем. — Разве ты не знаешь, что тебе положено волноваться и стесняться, это совсем не мило! — крикнула она, прежде чем повернуться и потопать прочь.

Горизонт громко и искренне рассмеялся, направляясь за ней.

— Знаешь, может быть, мне стоит расстраивать тебя почаще, — он загляделся на бессознательном покачивании ее бедер, когда она уходила. — Этот вид определенно того стоит...

Пиксибоб замерла, издала раздраженный стон, затем продолжила идти, совсем не поправляя свою походку...

К тому времени, как они вернулись в главное здание, находящееся в двухстах метрах от них, Пиксибоб уже успокоилась и шла рядом с Горизонтом.

— Так ты пытался сделать ледяную атаку, может быть, что-то вроде причуды Тодороки? — спрашивает она.

— Не совсем, это просто побочный эффект.

— О, так что же ты пытался сделать?

— Я бы предпочел не говорить, ты уже знаешь больше, чем кто-либо другой, давай просто оставим это между нами.

— О да, без проблем, — радостно кивнула она, пока они продолжали болтать.

Их прибытие в лагерь многие не пропустили, Пиксибоб всегда была сгустком энергии, который притягивал к ней всех.

И Горизонт обычно обладал присутствием, которое могло заполнить любую комнату.

Поэтому, когда они вышли на поляну, и она смеялась над чем-то, что он сказал, это вызвало раздраженный взгляд Момо.

Раздраженный вздох Сотриголовы.

Взгляд Джиро, которая просто опустила голову и продолжала пытаться игнорировать свои чувства.

И разъяренный, злобный взгляд Мандалай, направленный прямо на ее лучшую подругу.

— Ах... — Пиксибоб вздрогнула, когда Мандалай использовала свою способность к телепатии, чтобы начать кричать прямо ей в голову. — Извини, мне нужно кое с чем помочь Мандалай, повеселись с готовкой, — сказала она, прежде чем броситься вслед за Мандалай внутрь здания.

— Ага, — Горизонт не обратил на это никакого внимания, оглядывая поляну.

Множество длинных столов для пикника уже были накрыты, на них стояли сырые блюда. Классы 1А и 1В изо всех сил старались приготовить карри, и Горизонт не мог не закатить глаза

от того, насколько беспомощными казались большинство из них.

— Эй, Горизонт! — крикнул Серо, махая ему из-за стола с Момо, Джиро и Кодай. — Ты много готовишь, не мог бы ты нам помочь, чувак, мы не приготовили ни одной приличной еды с тех пор, как начался лагерь.

Помимо Бакуго, все остальные ученики смотрели на него как на своего спасителя, наконец-то у них есть кто-то, кто действительно умеет готовить.

— Ты, должно быть, шутишь надо мной. Никто из вас, идиотов, не умеет готовить?

Серо нервно хихикнул, единственный человек, готовый высказаться в данный момент:

— Ну, Сато умеет классно печь выпечку, а Бакуго умеет готовить, но он не способен объяснить нам, как это делается... Цу готовит простые блюда, но поскольку их нужно много, они никогда не получаются вкусными.

— Отлично, — Горизонт подошел к ингредиентам и осмотрелся. — Добавьте это к длинному списку вещей, в которых вы, идиоты, плохи... В любом случае, просто делайте, что я говорю, и у нас все будет хорошо...

Двадцать минут спустя после того, как Горизонт проинструктировал всех, как именно готовить еду ... ему даже пришлось научить некоторых базовым навыкам необходимым для приготовления пищи.

Каминари и Оджиро стояли у одного из очагов после того, как загрузили его дровами.

— Чувак, ты можешь в это поверить, — сказал Каминари. — Он хорош во всем, так еще и умеет готовить... как такие парни, как мы, должны с этим конкурировать.

— Да, все, что у меня есть, - это хвост, который особо ничего не давал даже до того, как мы застряли с ним в одном классе.

Каминари вздохнул:

— Все девушки буду увиваться за ним, для нас не останется ни одной, — сказал он.

Оджиро неловко хихикнул и потер затылок:

— Вообще-то...Мы с Тору вроде как, вроде как, может быть, сказали, что нравимся друг другу месяц или около того назад, и теперь, когда она думает, что может научиться контролировать свою причуду, она хочет, чтобы мы начали встречаться...

Каминари замер:

— Что? — Он бросил вперед и отчаянно затряс Оджиро за плечи. — Как ты можешь так поступать со мной, она здесь самая симпатичная девушка!

— Ну, в то время я этого не знал! Я просто подумал, что она действительно классная и веселая!

— Оджиро оторвал руки Каминари от себя.

Все заметили эту сцену, и другие девушки сразу же посмотрели на Тору, точно понимая, что Каминари, должно быть, теперь узнал. Взгляд Мины сказал им, что сегодня вечером комната девочек будет наполнена болтовней.

Приближаясь к дуэту, Горизонт повернулся к Каминари:

— Почему ты не зажег огонь?

— Ха, — он пришел в себя, — о, извини, чувак, Тодороки в ванной, мы ждем его возвращения.

— Просто сделай это сам, ты теряешь время.

— Э-э, я электрик, а не фаерист, — сказал он со смешком.

Горизонт под своим забралом закатил глаза:

— Нет, ты просто debil, Такт, — одно полено поднялось из кострища и полетело ему в руку.

Поместив его горизонтально между ладонями, он сосредоточился на своих руках.

— Шоковый удар.

Обе его руки начали искриться, прежде чем электричество начало проходить между его ладонями по дереву, через несколько секунд оно слегка затрещало, затем начало дымиться, и внезапно он держал горящий кусок полена и бросил его обратно в очаг.

Все просто с удивлением наблюдали, как Горизонт точно так же поднял ладонь и показал, как энергия небольшими дугами перескакивает с одной на другую.

— Ух ты, я и не знал, что могу это сделать... — пробормотал Каминари.

— Тсс, электрические и огненные причуды наиболее хорошо документированы после усиливающего типа, научись читать, а затем возьми книгу.

— Но я не могу так делать, — сказал Каминари, копируя те же движения и используя электричество на обеих руках, но оно отказывалось перескакивать с одной на другую.

— Тебе просто нужно больше тренироваться, ты единственный электрик в нашем классе, и все же ты худший пользователь электричества...к тому же девушки, которым ты так хочешь понравиться, не хотят серебряных медалистов, этого должно быть достаточно для мотивации.

— Ой, — сказал Оджиро, чувствуя вторичную боль только от того, что услышал это.

Горизонт резко повернулся и пошел к своему столу, чтобы в последний раз проверить всю приготовленную ими еду.

— Ни у кого из вас нет совершенно новых причуд, просто учитесь у людей, которые были до вас. Это намного проще, чем разбирать во всем самому, как это мне пришлось...

Каминари просто вздохнул и сдуплся:

— Иногда мне действительно хочется возненавидеть этого парня, — он повернулся к Оджиро.

— Почему он никогда не был так строг с тобой?

— Ну, моя причуда - это просто хвост, он злится только тогда, когда люди не эффективны или не так сильны, как могли бы быть...У меня не так много растрченного потенциала, так как это всего лишь хвост, — пожал плечами Оджиро. — Вероятно, это единственное преимущество того, что моя причуда настолько скучна, что Горизонт просто игнорирует ее.

Позже, когда все ели, Горизонт сидел со своими обычными людьми.

Серо, Момо, Джиро и Токоями. Но на этот раз Кодай была рядом с Серо, молча наслаждаясь ужином.

На дальней стороне поляны Деку, Шинсо, Урарака и Тодороки ели вместе с несколькими другими учениками класса 1В.

— Итак, ты буквально захватил здание, — изумленно сказал Серо, когда Горизонт показал им свой профиль "Ура!", рассказывая им о том, что произошло пока они были в лагере.

— Да, это были долгие несколько недель. Между Пятном и атакой Ному было много мелких дел, потом был склад Триггера.

— Я думаю, тебе действительно не нужен этот лагерь, да.

— В основном я здесь только для того, чтобы тренировать этих двоих, и немного свежего воздуха — это тоже здорово. У нас здесь еще шесть дней, так что я, конечно, тоже постараюсь немного потренироваться.

— Всегда стремишься к совершенству, — сказала Момо, доедая свою еду. — Как и следовало ожидать от Горизонта.

— Что ж, мой путь к тому, чтобы стать профессиональным героем № 1, уже начался, сейчас не время расслабляться.

— Я думала, ты сказал, что тебя не волнует ранг, — сказала Джиро, впервые обращаясь к нему. Затем немедленно вернулась к своей еде, снова пытаясь игнорировать его.

— Все изменилось, этот ранг оказался полезен. И, честно говоря, где еще я мог бы быть, если не №1... другие места мне просто не подходят, — пожал он плечами.

После еще легкой болтовни и того, как все рассказали ему о том, как проходило их время в лагере, ужин, наконец, был закончен, и все начали собираться. Мыли посуду и шли внутрь, чтобы привести себя в порядок и насладиться горячими источниками.

Тем не менее, когда Горизонт сидел снаружи и просматривал свой телефон, один человек занял место напротив него.

— Разве ты не должна быть с другими девушками, — он оторвал взгляд от своего телефона и увидел Кендо, севшую напротив него, костяшки ее пальцев окровавлены и забинтованы после сегодняшней тренировки.

— Я просто хотела поговорить с тобой. Что, я не могу я просто поговорить с тобой?

— Уже опомнилась и решила признаться в своей безграничной любви ко мне?

Кендо закатила глаза:

— Ты действительно не в моем вкусе, может быть, если бы ты не был таким придурком почти со всеми вокруг, но я просто хочу поговорить с тобой...

— Серо наконец сказал Кодай, что она ему нравится?

— Нет, он все еще очень стесняется этого. Все девочки уже знают, включая ее, так что она просто ждет. Но я здесь, чтобы поговорить о двух других...

— Ах, это, — Горизонт положил телефон, уделяя ей все свое внимание. — Что насчет них?

— Ну, поскольку все девочки живут в одной комнате... довольно быстро все всплыло наружу, и теперь другие девочки знают, что ты им нравишься.

— Это продолжается? Разве того, что я сказал в бассейне, было недостаточно? У меня действительно нет времени ни на какие серьезные отношения...

— Поверь мне, мы не раз пытались отговорить их от этого, но Момо думает, что ты какой-то идеальный, безупречный бог...

— Очень точно.

Кендо замолчала и бросила на него раздраженный взгляд:

— И Джиро говорит, что она забыла тебя... Бедная девочка так глубоко погружена в отрицание, что это топит ее.

— Какое это имеет отношение ко мне?

Кендо вздохнула, бросая на него умоляющий взгляд:

— Честно говоря, я не думаю, что это прекратится, пока это либо не взорвется у них перед носом, либо они не получают то, что хотят ... или какой-то компромисс, на который вы все бы пошли. Но я просто спрашиваю, как друг, мы ведь друзья, верно?

— У меня никогда раньше не было друзей моего возраста... но я думаю, что мы близки к этому.

Кендо выглядела немного опечаленной этим:

— Ну, как твой друг, потому что мы друзья, пожалуйста, не причиняй им вреда. Потому что Момо и Джиро тоже мои друзья, хорошо?

— Да, как бы это ни обернулось, я буду вести себя хорошо.

— Спасибо, — Кендо вежливо кивнула и встала, чтобы уйти.

Когда она ушла, Горизонт вернулся к своему телефону:

— Подростковая романтическая чушь, как будто у меня есть время на это, мне нужно охотиться на злодеев...